

Реставраторы говорят, что со временем произведения искусства, картины, статуи приобретают свойства организма. А что же город? В своих профессиональных дискуссиях мы часто используем метафору «город – организм», и для этого есть основания. По своей сложности, многообразию и системной цельности тонкие городские взаимосвязи вполне сравнимы с живым организмом. Транспорт и инженерные сети – чем не лимфа и кровеносные сосуды? Легкие города – рекреации. Исторический центр – сердце города, об операции на котором говорил Марк Меерович (ПБ №50, с. 75), и именно сейчас это главный дискурс Иркутска. А у Парижа даже крево было – рынок Ле Аль, переделанный в XX веке в магазин (и многие, в частности Бернар Чуми, считают, что эта операция была ошибкой).

Именно сложность, разнообразие связей придает живому устойчивость. Организм города тоже довольно устойчив к внешним изменениям, умеет сопротивляться грубым воздействиям и даже, подобно живому, самовосстанавливаться. Аналогия «город – организм», как всякая аналогия, имеет жесткие границы применимости, но во многих случаях она может подсказать интересные и плодотворные идеи.

Елена Григорьева

Город как организм / the city as an organism

Art restorers believe that, in the course of time, pieces of art, paintings and sculptures acquire characteristics of an organism. And what about a city? We often use a metaphor “city as an organism” in our professional discussions, and rightly so. Judging by their complex and diverse character and the wholeness of their system, delicate urban interrelations can be compared to a living organism. Transport and utilities look like lymph and blood vessels. Recreation areas are the lungs of the city. The historical center is its heart. The operation on this heart was pointed out by Mark Meerovich (PB 50, p. 75), and right now it is the main discourse in Irkutsk. Paris even has its belly – Les Halles Market, which was rebuilt into a shopping mall in the 20th century (this operation is considered an error by many professionals, including Bernard Tschumi).

The complexity and diversity of interrelations gives resistance to a living organism. The city's organism is also rather resistant to external influences, can withstand barbarous acts and even self-restore like a living creature. Like any other analogy, the “city-organism” analogy has strict limits to applicability, but it can often suggest interesting and fruitful ideas.

Elena Grigoryeva